

Игорь Касьянов

Последняя воля

Игорь Касьянов

Последняя воля

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54977696

SelfPub; 2026

Аннотация

Только необратимые, мистические обстоятельства позволяют обычному бизнесмену разобраться в близких ему людях и понять истинность жизненных ценностей...

Игорь Касьянов

Последняя воля

Карпачев понял, что умирает, и наконец принял это...

Понимание этого пришло тяжело и неотвратимо.

В начале своего долгого, болезненного пути Александр испытывал страх, который периодически накатывал на него, как волна на берег, но рациональность и жизненный опыт гнали неприятные мысли и мобилизовались на борьбу за свою жизнь.

Первая шишечка появилась на боку Карпачева полгода назад после возвращения из Тайланда. Сначала Александр грешил на укус какого-то диковинного азиатского насекомого. Такая версия имела право на жизнь, так как в связи с массивным употреблением спиртного Сашка-турист не обращал внимания ни на какие укусы и царапины, а наслаждался честно заработанным отпуском.

Через несколько недель шишка подросла, но кто-то из знакомых сказал ему о том, что это простой жировик, и «у него самого такие есть», и Карпачев успокоился. Однако жировичок начал побаливать, потемнел, и пришлось обращаться к врачу. Проведенные исследования, операция и дальнейшая гистология подтвердили саркому.

С этого момента жизнь Александра разделилась на «до» и «после». Лучевая терапия, временное улучшение, новые

образования, повторные операции, химия и вновь новые образования.

До последнего Карпачев верил в успех мероприятий, но через полгода отказали ноги, шишки начали появляться все чаще, а боль можно было унять только при помощи мощных болеутоляющих.

В одной из последних бесед с женой и сыном, он заикнулся о возможности еще одной операции, но родня, видимо, боявшаяся этого вопроса или не ожидающая его, внезапно замолчала, и Карпачев все понял...

Карпачеву было пятьдесят пять. Кто-то скажет, что возраст вполне солидный, и нынешняя продолжительность жизни мужчин в Украине составляет примерно такой же возраст, но сам Саша чувствовал себя на тридцать, максимум тридцать пять, и вариант смерти казался для него полным абсурдом. Жизнь только наладилась. После долгого и тяжелого пути в построении бизнеса, наконец-то удалось найти нужных людей, завести необходимые знакомства, и строительный бизнес Александра вышел на уровень государственных заказов, бюджетных денег и солидных доходов.

Бизнесмену удавалось отдыхать несколько раз в год по всему миру и стать членом клуба путешественников. Старая квартира была отдана под сдачу. Сам Карпачев построил себе солидный дом в пригороде, затем такой же возвел своему сыну. В качестве реализации хобби был вырыт приличный пруд на большом участке возле дома. Запущена элитная

рыбка, построена беседка с мангалом, и субботние приезды друзей и родственников радовали Александра состоявшейся жизнью.

А тут надвигающаяся смерть...

Сначала Карпачев впал в депрессию и замолчал на несколько дней. В этот период он пробовал топить свой страх в водке, но боли она не уменьшала, а в сочетании с болеутоляющими приводила к еще более сильным страданиям. В итоге лекарства, нежные советы родственников склонили Александра к таблеткам и уколам, и страх топился в постоянном сне, который стал занимать значительную часть времени.

За последние недели апатия достигла пика, и Карпачев смирился с неизбежным. Тяжело, с внутренней дрожью и слезами, но смирился.

В одну из ночей, сменяющих бесконечные дни, он проснулся и задумался.

Да, жизнь прошла...

Легкой она не была.

Рано потерявший родителей, он всего в жизни добивался сам. Сам поступил и окончил ХИСИ. Работал какое-то время по специальности и строил атомные ГЭС. Затем, после развала Союза и полного отсутствия заработной платы, перебивался на базарах торговлей турецкими шмотками. Вещи привозил азербайджанец Урфан и давал на реализацию Сашке-торгашу. Кое-как удавалось кормить только что появив-

шуюся семью – жену в декрете Марию и малыша Мишку. Потом призвание взяло свое и, по убеждению Семена, друга детства, который строить ничего не умел и вообще не понимал, что это такое, работа в строительной бригаде сменила привычную базарную жизнь на строительные леса и обои.

Семен занимал отдельную веху в жизни Александра. Мелкий, но пронырливый, он всегда умел со всеми договориться. Начиная от пропусков уроков в школе, которые он мастерски выпрашивал у классного руководителя и иных учителей, мотивируя болью в животе, и заканчивая знакомством с девчонками на улице, он всегда был на высоте. Животом он никогда не мучился, но каким-то образом умудрился за школьные годы убедить учителей в том, что данная проблема у него действительно существует и те, видя его перекошенное от боли лицо и слыша скорбное: «Тамара Петровна, я могу посидеть еще урок, потерплю», немедленно отпускали героя-ученика домой. Сбегали они естественно вместе, но Саше всегда за это впоследствии перепало на орехи, а Сема выходил сухим из воды. Понятно, что Саша не обижался на друга, как говорится, сам не можешь – на других не копись. Жили они симбиозом. Учились примерно одинаково, хорошистами. Однако Саша выезжал на заучивании и старании, а Семен на нахрапистости и развитой от природы памяти, а также умением быстро принимать решения и выкручиваться из проблем.

Спортсмен Сашка ловко раздавал тумачков всем врагам и

за себя, и за друга, а Семен включал свои природные способности в парках и киношках: при знакомствах с девчонками, «захвате» нужного столика в кафе или выискивал подработку для обоих друзей, которые не были тогда богатыми.

Школьная жизнь сменилась институтской. Семен поступил в тот же ВУЗ, что и Саша. Студенческая жизнь продолжила школьную. Первые серьезные отношения, субботники, летние лагеря и уборка картошки. Первые задержания в милиции и даже первый секс прошли у друзей примерно в одно время.

После окончания института Саша был распределен на стройку ДНЕПРОГЭС-2, а Семен умудрился выбить себе какую-то поблажку и уехал на работу в конструкторское бюро Москвы. С тех пор их встречи стали значительно реже, но жизнь свела друзей уже после разделения государств. Бюро Семена закрылось, и он вернулся в Харьков, а Сашина организация держалась на последнем волоске, подобие шмоточного бизнеса позволяло лишь сводить концы с концами.

Семен появился внезапно, сразу с предложением сколотить строительную бригаду и заняться строительством коттеджей для появившейся тогда бизнес-элиты в лице кооператоров и местных бандитов-рэкетиров. Все вопросы по заказам Семен взялся решать сам, в Сашины обязанности входила организация персонала и работы. Через некоторое время был создан кооператив «УкрСтройка», и дела пошли на лад.

Проблема в отношениях между Сашей и Семеном произошла через пару лет. Семен, почувствовав в руках деньги, и следуя новомодными веяниям, внезапно увлекся казино, и вскоре в кооперативе начали появляться недостачи. За ними последовал неприятный разговор, итогом которого стало довольно мирное решение, в котором Саша прощал Семену долги, а тот выходил из бизнеса, оставляя все другу.

Какое-то время Семен и Саша даже не общались, но вскоре, на встрече одноклассников обиды были забыты, и Семен, избавившийся от казино-зависимости и по необъяснимо как сложившимся обстоятельствам ставший депутатом местного совета, даже предложил Александру некоторое сотрудничество. Суть его заключалась в следующем: Семен в рабочую деятельность Александра не входил, но продолжал поиск клиентов для Карпачева, за что получал 10 процентов от сметы заказа. По сути, деятельность Семена сводилась к банальным откатам на заре его появления.

Депутат Семен Фаранчук исправно склонял «клиентов» к сотрудничеству с Карпачевым, финансовые дела улучшились, и примерно через четыре-пять лет отношения между друзьями стали вновь приятными и добрыми.

Со временем, когда ставшему уже депутатом городского совета и обросшим капиталом Фаранчуку стало необходимо объяснять источник своих доходов, он вошел одним из акционеров ООО «УкрСтройка» и фактически стал официально получать десятипроцентную долю от деятельности предпри-

ятия. Насколько знал Саша, подобные доли были у Семена еще в ряде предприятий, но финансовой жизнью своего друга он особо не интересовался. Они вместе работали, кутили, отдыхали семьями и богатели.

В двухтысячных вокруг Семена начали распространяться слухи о якобы причастности его к махинациям и рейдерским захватам каких-то фирм и предприятий. Но ни доказательств, ни свидетелей этому ни милиция, ни прокуратура никогда не находила, да и найти не могла никак: все прокуроры, милиционеры и прочие власть держащие начальники города были в друзьях у Семена.

Подобные истории никак не отражались на дружбе мужчин, в связи с чем никогда не обсуждались. Пару раз Александр и сам попадал в поле зрения правоохранителей: то в связи с закупкой явно ворованного материала, то после случайного падения с лесов рабочего и получения им телесных повреждений, то в ходе бесконечных проверок прокуратуры и ОБЭПовцев. Каждый раз друг приходил на помощь, структуры отставали от Карпачева, и строительный поезд ехал своим курсом.

За более чем пятидесятилетнюю дружбу никаких противоречий между друзьями, кроме казиношной истории, не возникало, да и не могло возникнуть. Кроме, правда, одного нюанса.

В конце девяностых Александр познакомился с художником Аркадием Цвятишевым. Аркаша, как он любезно на-

зывал его всю последующую жизнь, должен был расписать внутреннюю стену одного из построенных Карпачевым домов местного «нового украинца» под картину «Тайной вечери».

Приехав оценить размер стены и тому подобные моменты, Аркадий забрел на стройку, и будучи неуклюжим от природы человеком, упал на ровном месте и поломал себе ногу. Находившийся в то время на стройке Карпачев лично отвез его в больницу и по необъяснимым причинам весь день помогал художнику как компанией, так и финансово.

Впоследствии выздоровевший Аркаша приехал с ответным визитом к Александру, и между ними завязалось что-то типа тесного общения.

Аркаша был высоким, кучерявым, очень симпатичным человеком: как внешне, так и внутренне. Он был приятным в общении, внимательным, интеллигентным и начитанным. Он знал ответы почти на все вопросы, начиная от интересовавшей Александра архитектуры и истории, до компьютерных игр Мишки и пирогов Маши. Общение с ним всегда было познавательным и интересным.

С Семкой так было не поговорить, так как в его общении было сплошное балагурство, бравада и веселье.

В общем, разные люди...

Вскоре Аркаша стал завсегдаем дома семьи Карпачевых и их другом.

Семену Цвятишев не нравился. На редких мероприятиях,

вызванных днями рождения Карпачевых, куда, естественно, приглашались оба друга Александра, Фаранчук держался с Аркадием отстраненно и с каким-то пренебрежением, постоянно подкалывал его и старался съязвить в его сторону. Аркадий на это никак не реагировал: то ли в связи с природным нежеланием иметь какие-либо конфликты и находиться «выше того, чтобы опускаться до ссоры с каким-то выскочкой-депутатом», то ли просто боялся открытого конфликта с Семеном. Для себя Карпачев решил, что Семен просто ревнует его к дружбе с Аркадием, и внимания на это также особо не обращал.

В одну из встреч, проводимых Капачевым и Фаранчуком, они оба напились в ночном баре до «чертиков», и Фаранчук внезапно спросил Александра:

– Не водился бы ты с кудрявым этим. На хрена он сдался тебе? Шляется к тебе и шляется, кровь твою пьет да пироги Машкины ест. Любитель пирогов, млять.

– Да что он тебе сдался, нормальный мужик, интересный.

– Да что в нем интересного? Черт чертом. Я наводил справки о нем, гнидотный он чел. Любитель бабам голову запудрить, да и вообще с понятиями у него слабо. Они все, художнички да поэты, мудаки по жизни. Саня, гони его, гони.

– У тебя что-то конкретное на него есть? Если есть, говори, если нет, то заканчивай речи эти.

Семен как-то странно пристально и с какой-то горечью долго смотрел в глаза Саше, как бы размышляя о том, гово-

рить ему что-то или нет, но в итоге разлил водку по рюмкам и сказал:

– Ладно, проехали. Нечего мне предъявлять. Жизнь сама рассудит, кого куда... Но я тебе как друг говорю: гнида он, гнида. Считай, что чувствую я это. Нутром чувствую.

На этом разговор был закончен, и вскоре Александр забыл о нем.

Оба этих человека ему были, хоть и каждый по-своему, приятны. От каждого он получал свой заряд эмоций, энергии и старался отдавать их в том же количестве.

Со временем Аркадий после долгого и старательного научного пути стал ученым секретарем ХГАДМ, а затем и ректором данного учебного заведения, приобрел какой-никакой статус. И с этого момента нападки Семена на Аркадия прекратились и сводились к сухим рукопожатиям.

А затем жизнь медленно, но уверенно, шаг за шагом привела Александра к статусу владельца уже строительной компании «КарпУкрСтрой». Часть своих полномочий он переложил на зама Кирилла, бухгалтера Катю (верностью и профессионализмом которой он скорее гордился, чем сомневался), и свободного времени стало больше, чем Карпачев не замедлил воспользоваться и стал проводить его с женой и сыновьями.

Жена Маша была частью души Александра. Прожив с ней вместе практически со студенческой скамьи, с каждым годом Карпачев любил ее все сильнее. Маша никогда нигде не

работала, занимая должность жены-домохозяйки, но с ней справлялась всегда очень исправно, и повода обвинить супругу в домашнем безделье Александр не мог.

Дома его всегда ждала вкусная еда, чистые полы и полки, ухоженные дети и полное отсутствие проблем с этим связанным. Маша не была балованной девчонкой, и, будучи выходцем из области, «крутизной» городских девиц не обладала. В принципе, имея достаточные средства в распоряжении, Маша отказывалась от услуг горничных, садовников и прочего обсуживающего персонала. Мотивировала она это тем, что никто лучше нее в доме не уберет, да и вообще она посторонних в доме не приветствует. Посещения ресторанов она также не любила, и в случае, когда Карпачеву всё-таки удалось ее туда затащить, каждый раз спрашивала:

– Ну что, тут вкуснее, чем у меня?

– Нет, конечно, солнышко, – каждый раз отвечал уминаящий котлеты или рыбу Александр, – но не могу же я не ходить с тобой в рестораны и клубы. Подумают, что я тебя в клетку посадил и любовницу завел.

– Я тебе заведу, – строго отвечала Маша, – тебе потом новую голову заводить придется.

– Ой, не носи чепуху, Машуль, ты же знаешь, что люблю я только тебя, и больше мне никто не нужен.

Это было правдой. Карпачев никогда не имел любовниц. Скорее всего, это было связано с его природной робостью перед женским полом, но и любовью к Маше это тоже объ-

яснялось вполне.

Конечно, в его жизни были мимолетные женщины, чаще всего платные или «подгоняемые» Семкой во время различного рода командировок и на вечеринках. Но это были разовые явления, о которых Александр быстро забывал и, протрезвев, вспоминать не любил.

Маша прошла с ним все жизненные этапы: и радость побед и заработков, и тяжелый период 2008 года, когда всемирный кризис и крупные долларové кредиты чуть не пустили бизнес Карпачевых под откос, на несколько лет откатив его назад. Александр любил, ценил и, главное, очень уважал свою жену.

Уважал за любовь и верность. В верности Маши сомневаться не приходилось никогда, так как женушка была исключительно домашней, со строгими деревенскими правилами.

Глупой куклой Машу назвать было нельзя. Закончившая с красным дипломом институт она очень много читала, увлекалась рукоделием, садоводством и живописью. Последнее ей привил при своем появлении Аркадий и даже дал ей пару уроков, после чего Маша стала посещать групповые художественные уроки, и вскоре дом Карпачевых и стены их друзей стали украшать картины ее руки.

Много внимания Маша уделяла и детям.

Старший – Миша, был бойким малым. Вечно лез в различного рода неприятности, и вызовы родителей в школу

были постоянными. Его вечно тянуло во всякие авантюры и приключения. Он был очень коммуникабелен, что приводило к тому, что его окружало куча друзей и знакомых разного рода деятельности и направленности. Пару раз, повзрослевшего Мишу, крестный Семен, вытаскивал из милиции и проводил разъяснительные беседы. Повзрослев Миша стал чуть спокойнее и закончив Альма-матер папы в итоге стал помогать отцу в его бизнесе и был явным претендентом на продолжение дела отца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.